

РАЗДЕЛ IV. Трибуна молодого учёного

УДК 343.37

Ларин П.И.

Московский государственный областной университет

УГОЛОВНАЯ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (СТ. 170.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

P. Larin

Moscow State Regional University

THE ILLEGITIMACY OF THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES FALSIFICATION (ART. 170.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности и особенностей уголовной противоправности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная статья была введена так называемым антирейдерским законом (Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ), который впервые установил уголовную ответственность за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц. Автор на основе материального основания уголовной противоправности фальсификации единого государственного реестра юридических лиц анализирует ряд признаков состава этого преступления и поднимает проблему о несоответствии между признаками субъекта и объективной стороны преступления.

Ключевые слова: фальсификация, единый государственный реестр юридических лиц, смешанная уголовная противоправность, заведомо ложные сведения, субъект преступления.

Abstract. The paper deals with the study of the nature and characteristics of illegitimacy of the act under Part 1 of Art. 170.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. This article was introduced by the so-called anti-raider law (Federal Law of 01.07.2010 № 147-FL) which was the first to establish criminal liability for falsification of the Unified State Register of Legal Entities. Based on material grounds of illegitimacy of criminal falsification of the Unified State Register of Legal Entities the author examines a number of characteristics of this crime and raises the problem of discrepancy between the features of the subject and the objective side of the crime.

Key words: falsification, the Unified State Register of Legal Entities, mixed illegitimacy, deliberately false information, the subject of a crime.

Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Фе-

дерации» [9] (далее – Закон № 147-ФЗ) дополнил особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации [8] (далее – УК РФ) ст. 170.1 «Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета». Законодатель этой статьей предусмотрел уголовную ответственность за фальсификацию нескольких систем учета: единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета. В связи с тем, что отмеченные системы учета имеют различия между собой, мы в рамках данной работы раскроем содержание уголовной противоправности только фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ уголовная ответственность может наступить только за то деяние, которое запрещено уголовным законом. Это положение выражает один из признаков преступления – противоправность. В свою очередь, противоправность имеет формальное и материальное основание. Формальное основание противоправности вытекает из взаимосвязи принципов ответственности человека только за свой сознательный, волевой поступок и возникновения юридической силы закона после его опубликования. Предметная юридическая оценка поведения человека допустима только после провозглашения соответствующего правового запрета. Материальное основание противоправности заключается в том, что деяние нарушает правоотношения определенной отрасли права, чем создает угрозу для существования фактических отношений. Материальное основание противоправности фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц составляют правоотношения, установленные Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [10] (далее – Закон о регистрации).

В силу пп. а п. 1 ст. 12, 14, 17, а также п. 2 ст. 17, п. 1.2 ст. 9 Закона о регистрации

императивная обязанность предоставить достоверные сведения в регистрирующий орган возложена на заявителя. Форма заявления, подготовленная регистрирующим органом, уже содержит утверждение заявителя о достоверности указанных им сведений. Согласно ст. 25 Закона о регистрации предоставление недостоверных сведений признается неправомерным поведением. Из этого следует, что уголовно-правовой запрет на предоставление заведомо ложных сведений в регистрирующий орган не является собственно уголовным, он произведен от запрета, содержащегося в Законе о регистрации. В науке уголовного права такой способ выражения уголовной противоправности получил название «смешанной противоправности» [3, с. 120]. Следовательно, создавая уголовно-правовую норму о фальсификации единого государственного реестра, законодатель должен был отразить в ней признаки преступления с учетом положений Закона о регистрации.

Как было указано выше, обязанность предоставления достоверных сведений возложена на заявителя. Согласно п. 1.3. ст. 9 Закона о регистрации заявителями могут быть руководитель юридического лица или иное лицо, имеющее право действовать без доверенности от имени общества, избранное решением учредителей (участников) общества (далее по тексту – представитель без доверенности)¹. Тем самым, субъектом фальсификации единого государственного реестра не может быть любое лицо, а только руководитель юридического лица или представитель без доверенности. Кроме того, субъект должен знать о ложности сведений в момент их предоставления в регистрирующий орган. Знание о ложности сведений в момент их предоставления в регистрирующий орган (заведомость) основано на восприятии обстановки собрания, принятых

¹ Учредитель (участник) регистрируемого юридического лица и другие лица, перечисленные в п. 1.3. ст. 9 Закона о регистрации не указаны нами, так как они предоставляют сведения, не перечисленные в диспозиции ст. 170.1 УК РФ.

решений и выборе содержания протокола, противоречащего произошедшему, либо изготовлении протокола по вопросам, которые вообще не обсуждались на собрании (ложь).

Составителем протокола (его автором) может быть любое лицо. Из п. 6 ст. 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [11] (далее – Закон об ООО) следует, что императивная обязанность по организации ведения протокола возложена на единоличный или коллегиальный исполнительный орган общества. В ст. 63 Федерального закона «Об акционерных обществах» [12] (далее – Закон об АО) также не указано лицо, составляющее протокол собрания акционеров. Причем в силу п. 4 ст. 56 Закона об АО достоверность протокола в части результатов голосования обеспечивается счетной комиссией, в состав которой не могут входить члены управляющих органов, в том числе руководитель. Таким образом, субъект фальсификации единого государственного реестра юридических лиц является специальным, и суд в каждом отдельном случае должен установить, что именно руководитель юридического лица или представитель без доверенности подписали заявление, содержащее ложные сведения, и они знали об этом, т.е. были авторами таких сведений. Отсюда получается, что состав фальсификации единого государственного реестра юридических лиц не может охватывать наиболее распространенные случаи, когда в регистрирующий орган предоставляются поддельные документы.

Так, Ш.А. совместно с не установленным следствием лицом изготовили поддельное заявление формы № Р14001 от имени генерального директора Л. «о смене генерального директора организации». Рукописная часть данного заявления была заполнена матерью Ш.А. – К.Л. Не установленным следствием лицом в указанном заявлении были подделаны подписи от имени директора Л. и от имени нотариуса А., а также нанесены оттиски поддельных печати и штампа этого нотариуса. Далее члены преступной группы представили в регистрирующий орган за-

ведомо поддельные документы: заявление формы № Р14001 и приказ о назначении одного из соучастников генеральным директором общества [1]. В другом случае участники общества, С.А. и Д.А., совместно изготовили поддельные заявления и протоколы общих собраний участников общества, а именно: протокол внеочередного общего собрания участников общества о прекращении полномочий директора общества А.Г. и назначении на должность директора С.А., а также заявление о внесении в ЕГРЮЛ изменений в сведения о юридическом лице [5]. Еще одним примером является дело К.В. Имея умысел на приобретение права распоряжаться долей уставного капитала общества и входящим в эту долю недвижимым имуществом, К.В. путем обмана получил листы бумаги с оттисками печати ООО «С», которые использовал при изготовлении решений о смене генерального директора и переименования Общества, указанные документы послужили основанием для внесения в ЕГРЮЛ изменений [2].

На указанное выше положение можно возразить: согласно абз. 2 п. 3 ст. 9 Закона о регистрации документы могут быть представлены любым лицом. Следовательно, субъект общий. Действительно, как указывалось Верховным судом РФ при рассмотрении дела о признании недействующим пункта 3 Требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 июня 2002 г. № 439 [4]: «Правительство РФ не вправе было ограничивать, по сравнению с Законом о регистрации, права граждан по представлению документов в регистрирующий орган непосредственно ими самими, исключив при этом их право на осуществление таких действий через своего представителя или любого другого лица» [6].

Но в том дело и заключается, что предоставление сведений и подтверждение достоверности – это два разных действия. Предо-

ставить (подать) документы, действительно, может любое лицо, подтвердить достоверность сведений – только заявитель (п. 1а ст. 12, 14, 17 Закона о регистрации). А подтверждение достоверности имеет ключевое значение для новой уголовно-правовой нормы, как указывает один из разработчиков Закона № 147-ФЗ, Г.К. Смирнов: «Основным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, является установленный порядок обеспечения достоверности сведений, вносимых в единый государственный реестр юридических лиц» [7, с. 81]. На основе изложенного можно сделать выводы, что фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц характеризуется смешанной уголовной противоправностью; фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц совершает специальный субъект – руководитель юридического лица или иное лицо, имеющее право действовать без доверенности от имени общества; в связи с этим состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, не может охватывать случаи предоставления поддельных документов для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 10.06.2010 г. № 22-930/2010 / СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=39958;dst=0;ts=03688D6AFE9B85C0452EC5D9FB099F63;rnd=0.6625212517901102> (дата обращения: 01.10.2013 г.)
2. Кассационное определение Московского городского суда от 14.11.2012 г. № 22-14850/2012 / СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=496274;dst=0;ts=9260CB501FB3E5035589BA7A7D057D04;rnd=0.34185573565085762> (дата обращения: 01.10.2013 г.)
3. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
4. Постановление Правительства РФ от 19.06.2002 № 439 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» (ред. от 09.03.2010) // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2586.
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2010 г. № 05АП-4251/2010, 05АП-4252/2010 по делу № А51-10557/2009 / СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS005;n=3098;dst=0;ts=4F00118305112697C82EFD91B984E5EA;rnd=0.04632253072162307> (дата обращения: 01.10.2013 г.)
6. Решение Верховного Суда РФ от 01.08.2006 г. № ГКПИ06-735 / СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=62258;dst=0;ts=265680BF05FEAAC665FCBC255EB7658E;rnd=0.8989945920637631> (дата обращения: 01.10.2013 г.)
7. Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 152 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
9. Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3431.
10. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.
11. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
12. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.